Вестник ЦЭМИ РАН. 2018-2023

ISSN 2658--3887

URL - <http://cemi.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 1 Том 3. 2020

Банковский капитал в эпоху ранней глобализации и его зависимость от внеэкономических факторов (на примере международного банковского кризиса 1763 г.) (часть 1)

Селищев Николай Юрьевич

Центральный экономико-математический институт РАН

Москва, Нахимовский проспект, 47

Аннотация

В статье подробно анализируется первый глобальный банковский кризис – кризис 1763 г., когда лопнули свыше ста банков. Эти события неразрывно связаны с Семилетней войной (1756 – 1763 гг.), носившей глобальный характер и охватившей Европу, Северную и Южную Америку, Африку, Индию, Азию. Рассматриваются три концепции причин кризиса 1763 г.: 1) концепция И.Шнабель (ныне члена исполнительного совета Европейского Центрального Банка) и Хьюн Сонг Шина (ныне экономического советника и члена исполнительного совета Банка Международных Расчётов); 2) концепция известного французского историка экономики Фернана Броделя; 3) концепция, предложенная англоязычной Википедией. Автор обосновывает возможность применения к кризису 1763 г. прикладной вычислимой модели RUSEC общего экономического равновесия для российской экономики, предложенной ранее академиком В.Л.Макаровым.

Ключевые слова: Семилетняя война, банковский кризис, вексельные расчёты, валюта, внеэкономические факторы

Дата публикации: 30.06.2020

Ссылка для цитирования:

Селищев Н. Ю. Банковский капитал в эпоху ранней глобализации и его зависимость от внеэкономических факторов (на примере международного банковского кризиса 1763 г.) (часть 1) // Вестник ЦЭМИ РАН. – 2020. – Т. 3. – Выпуск 1. URL: <https://cemi.jes.su/s265838870010122-7-1/>. DOI: 10.33276/S265838870010122-7

¹ Содержание части 1: § 1. Постановка проблемы. §2. Предмет изучения. §3. Обзор источников. §4. Иностранные финансовые термины, упоминаемые в статье. §5. Причины Семилетней войны. §6. Институциональные особенности восприятия Семилетней войны в Германии. §7. Глобальный характер Семилетней войны. §8. Финансовые и дипломатические союзы Семилетней войны. Эволюционное развитие английских институтов власти. §9. Международная финансовая блокада России. § 10. Общая характеристика финансово-экономического состояния России и Пруссии. Государственные банки в России. §11. Тайная финансовая смета Фридриха II и сознательное обесценение им валюты по примеру Османской империи. Участие Амстердама и Гамбурга в операциях с обесцененной валютой.

²

§1. Постановка проблемы.

³ В экономической науке под влиянием «мейнстрима» сложился негласный обычай искусственно ограничивать поле для анализа. В итоге стало аксиомой, что при изучении экономических кризисов необходимо учитывать только экономические факторы. Малейшая попытка вспомнить и иные обстоятельства, влияющие на экономику, тотчас пресекаются как «журналистика» и «ненаучный подход». По существу, предлагается анализировать некую теоретическую конструкцию, существующую в вакууме, куда извне не должно проникать ничто постороннее. В оправдание могут сослаться на экономический кризис 1930-х гг., известный как «Великая депрессия». Она действительно возникла по чисто экономическим причинам в мирное время, когда ни одна из ведущих стран Запада не участвовала в войне. Но методы, применённые для преодоления «Великой депрессии» Франклином-Делано Рузвельтом, президентом США в 1933 – 1945 гг., выходили далеко за рамки чистой экономики. Рузвельт занимался всем – развёртывал военную промышленность, обуздал произвол Верховного суда, вёл радиопропаганду, постоянно обращаясь к народу, и даже решал, какие снять кинофильмы для того, чтобы повлиять на массовое сознание.

⁴ Сам термин «Великая депрессия» подразумевает, что ей предшествовали другие заметные депрессии, например, многолетний банковский кризис 1890-х гг., завершившийся введением в США золотого стандарта доллара. Тем не менее, кризис 1890-х гг., как и методы его решения, был связан с довольно серьёзными политическими интригами президентов США Гровера Кливленда (1885 – 1889 и 1893 – 1897 гг.) и Уильяма Маккинли (1897 – 1901 гг.). Игнорируя подоплёку событий, мы не поймём, как именно был введён золотой стандарт доллара, и какое влияние на верхи США (включая и семью Рузвельтов) оказал кризис 1890-х гг.

⁵ И современный нарастающий экономический кризис вызван отнюдь не экономическими причинами, а пандемией нового коронавируса. Этот внеэкономический фактор уже привёл к резкому снижению биржевых индексов и транспортных потоков, огромным убыткам в целом ряде отраслей, увеличению

чрезвычайных бюджетных расходов, смягчению налогового законодательства и правил обслуживания кредитов, общему уменьшению спроса на нефть. Таким образом, следует изучать все факторы, в том числе и внеэкономические, любого банковского кризиса, и только в таком случае анализ может претендовать на объективность.

⁶ Подобный подход применим к экономическому кризису (не только банковскому), понимаемому в самом широком смысле. Историки экономики зачастую оперируют лишь привычными фактами, пытаясь подогнать их под традиционные схемы, и в результате приходят к ошибочным выводам, которые, на первый взгляд, кажутся логичными. Например, массовый голод во многих странах Европы в XIII веке был известен из письменных источников. Советские историки экономики писали о тяжёлых феодальных повинностях, о денежной ренте, которую зависимые крестьяне платили своим сеньорам. Один из параграфов главы по истории Англии в т.III академической «Всемирной истории» был озаглавлен: «Социально-экономическое развитие в XIII в. и обострение классовой борьбы». Якобы «выраставшие города предъявляли постоянный спрос на продукты сельского хозяйства – предметы питания и сырьё» (с.266).

⁷ Однако недавно английские археологи, занимающиеся раскопками средневековых кладбищ Лондона, обратили внимание на общие могилы с массовыми захоронениями XIII века. В Британской Библиотеке хранится хроника Матвея Парижского, написанная на латыни, в ней археологи нашли объяснение: в 1258 г. наступило резкое похолодание, шли дожди, погиб урожай, из-за голода люди умирали на улицах – всего умерла треть населения Лондона. В 1258 – 1259 гг. голод поразил также Францию, Италию, Испанию – там тоже наступило сильное похолодание. В научных кругах Франции возникла гипотеза, что голод был вызван каким-то внезапным природным катаклизмом. Вулканологи, геологи, гляциологи, дендрологи, историки и филологи Франции, Англии, США и Индонезии создали совместную исследовательскую группу – проводились химические анализы взятых образцов льда, деревьев, пемзы, вулканической пыли, применялось компьютерное моделирование, изучались и новейшие снимки со спутников, и средневековые письменные источники на старо-яванском языке. К 2017 г. удалось точно установить, что в 1257 г. в Индонезии произошло катастрофическое извержение и обрушение горного вулкана Самалас (ранее о нём учёные не знали) – он выбросил т.н. пирокластический столб на огромную высоту 43 км (пирокластический – смесь огненных газов, пепла и обломков горных пород). Затем потоки газов, серной кислоты в виде аэрозоля, пепла, распространяясь со скоростью 200 км/час, достигли Северного полушария, вызвав в 1258 г. резкое похолодание в Европе и Северной Америке, дожди с пеплом. Это стало причиной массового голода в Лондоне в 1258 г. ([>>>>](#) , [>>>>](#)).

⁸ Таким образом, стремление расширить поле исследования при анализе экономических тем стало новым направлением в зарубежной науке.

⁹

§2. Предмет изучения.

¹⁰ Данная статья посвящена международному банковскому кризису 1763 г., поразившему прежде всего банки, тесно связанные со спекулятивным капиталом и вексельными операциями. Кризис привёл к закрытию многих крупных банков в целом ряде стран Европы. Причины кризиса следует искать в Семилетней войне (1756 – 1763 гг.), в которой участвовали почти все государства Европы и Россия. Кризис 1763 г. имеет немало общего с современными внезапными банковскими кризисами. В то же время нет общего мнения, чем же был вызван кризис 1763 г., – только лишь экономическими причинами или же ещё и иными обстоятельствами?

¹¹ Автор попытается доказать, что кризис 1763 г. был вызван внеэкономическими факторами, ряд которых не потерял значения и сегодня.

¹² Цель статьи – обосновать возможность применения к кризису 1763 г. прикладной вычислимой модели RUSEC общего экономического равновесия для российской экономики, предложенной ранее академиком В.Л.Макаровым.

¹³ Известно общее логическое правило – чем короче доказательства, тем они менее убедительны. Поэтому доказательства излагаются подробно и с указанием источников, в том числе особо редких.

¹⁴

§3. Обзор источников.

¹⁵ Немецко-голландская литература XVIII – XX вв. по истории кризиса 1763 г. весьма обширна и включает труды по динамике цен, торговле, вексельным расчётам, развитию конкретных банков. Обзор этих источников (всего 46 названий) приведён в 45-страничной публикации Изабель Шнабель (Isabel Schnabel) из Института Макса Планка (Германия) и Хьюн Сонг Шин (Hyun Song Shin) из Лондонской школы экономики. Их совместная статья «Liquidity and Contagion: Crisis of 1763» была опубликована в № 2 (6) за декабрь 2004 г. в периодическом издании «Journal of the European Economic Association». Краткое содержание статьи размещено в Интернете по адресу: [>>>>](#) , где предусмотрена команда Open PDF in Brower, и весь текст статьи открывается в формате PDF.

¹⁶ Изабель Шнабель – профессор финансовой экономики Института финансовой экономики и статистики при Университете Бонна, ([>>>>](#)). Как сообщило агентство «Рейтер», в ноябре 2019 г. И.Шнабель была назначена в исполнительный совет Европейского Центрального Банка по квоте Германии. Помимо этого, Шнабель состоит в немецком Совете экономических экспертов ([>>>>](#)). На сайте Европейского Центрального Банка И.Шнабель сейчас числится членом исполнительного совета. Срок полномочий – с 2020 г. Указаны и избранные научные публикации, включая и «Liquidity and Contagion: Crisis of 1763» в соавторстве с Хьюн Сонг Шином ([>>>>](#)).

¹⁷ Хьюн Сонг Шин был профессором Лондонской школы Экономики в 2000 – 2005 гг., затем – профессором экономики в Принстонском университете, работал старшим советником президента Южной Кореи, с 2014 г. – экономический советник и член исполнительного комитета Банка Международных Расчётов (Bank for International Settlements) в Базеле (Швейцария) ([>>>>](#)).

18 Обращает на себя внимание, что авторы проигнорировали как работы знаменитого французского историка экономики Фернана Броделя, так и любые русские источники. Авторы уверены: «...черты кризиса 1763 г. напоминают более недавние эпизоды финансового бедствия»: это взаимозависимость балансов и высокие, хотя и скрытые, финансовые риски. В то же время в 1763 г. не существовало «официальных посредников, которые могли координировать спасательные меры». Поэтому кризис 1763 г. остаётся примером того, как при отсутствии вмешательства в экономику распространяется кризис ликвидности, тогда как в 1998 и 2001 гг. Федеральная Резервная Система США активно вмешивалась. В 1763 г. «... более ста банков стали жертвами кризиса, многие из них были расположены в Гамбурге» (I.Schnabel, Hyun Song Shin, p. 4 – 5, 18).

19 Фернан Бродель, автор многих трудов по истории хозяйства, банковских и торговых связей, исторической и экономической географии, в работе «Время мира» основательно занимался кризисом 1763 г., используя главным образом французские источники. Однако Бродель работал и в АВПР (Архиве Внешней Политики России), анализируя донесения русских дипломатов-очевидцев, внимательно описывавших кризис 1763 г. В отличие от И.Шнабель и Хьюн Сонг Шина, для Броделя не было запретных тем, поэтому его анализ кризиса 1763 г. гораздо более откровенный и точный. Бродель подчёркивал актуальность темы: кризис 1763 г. – это «современный кризис кредита», совершенно отличающийся от кризисов Старого порядка, «...которые коренились в ритмах и процессах сельскохозяйственной и промышленной экономики» (Ф.Бродель, с. 271).

20 Наконец, существует огромный круг русских источников по истории Семилетней войны, которые никем не сопоставлялись ни с работой Ф.Броделя, ни с исследованием И.Шнабель и Хьюн Сонг Шина. Более того, историки экономики даже не подозревают о целом пласте русских источников по финансовой истории Европы времён Семилетней войны, поскольку эти источники формально относятся либо к общей истории, либо к военной истории, либо к специализированным работам по истории внешней торговли.

21 Сравнительный анализ всех трёх групп источников может привести к новым выводам.

22

§4. Иностранные финансовые термины, упоминаемые в статье.

23 Англия использовала расчётную денежную единицу «фунт стерлингов» (pound sterling), которая подразделялась на 20 шиллингов (shilling), каждый шиллинг – на 12 серебряных пенни (единственное число – penny, множественное – pence). Итого в фунте было 240 пенсов (ныне, с 1971 г. – 100 пенсов). Пенни было довольно заметной монетой. Например, в лондонских трактирах в XVIII в. можно было «...напиться допьяна за одно пенни или напиться мертвеца за два пенса» (Дж.-Р.Грин, т.4, с. 98). Социальное неравенство в Англии было очень резким. В XVIII в. труд бедняков регулировался актами ещё XVI – XVII вв., поэтому уровень жизни английского рабочего и его семьи «...в среднем, возможно, был ниже, чем у американского раба или русского крепостного» (The Oxford illustrated..., 1997, p.383).

²⁴ Пенни разделялось на 4 медных фартинга (farthing) – для мелких расчётов. Сейчас фартинга нет. Деление фунта на 240 пенсов сложилось исторически и восходит к ещё римскому весовому фунту серебра и возникшим на его основе раннесредневековым монетным системам. Именно поэтому фунт (pound) всегда обозначался и до сих пор обозначается не латинской буквой P, а символом £ в память о римском весовом фунте (327,45 грамма) – Libra. В 1760-х – 1780-х гг. даже для состоятельных кругов, например, на морских курортах, где применялась «купальная машина» (bathing machine), на т.н. «светских прогулках» (social rounds) с ночными танцами и ночной карточной игрой, цены измерялись только в шиллингах и пенсах. В печатных меню пенсы обозначались латинской буквой d (The Oxford illustrated..., 1997, p.393 – 394). Пенни обозначается латинским символом d в память о римском денарии (Х.Фенглер, Г.Гироу, В.Унгер, 1993, с.85). Это позволяет прийти к важному выводу – английская система валютных символов тесно связана с римской системой.

²⁵ Монеты в фунт не чеканили, из крупных монет чеканили серебряные шиллинги и очень крупные (золотые) монеты – гинеи, ими обычно платили гонорары видным адвокатам, врачам, художникам. Например, знаменитый английский художник XVIII века Т.Гейнсборо получил 15 гиней за поясной портрет богатого джентльмена. Золотая гиней была выше расчётного фунта стерлингов и пересчитывалась на серебряные шиллинги.

²⁶ Франция чеканила различные золотые монеты и полноценные серебряные ливры (livres) – название «ливр» (livre) опять-таки дано в память римского фунта (Libra). Ливр подразделялся на 20 су (sols), каждое су делилось на 12 денье, первоначально, с XIII в. серебряных, с XVI в. – медных (название «денье» denier – от римского серебряного денария denarius). Итого в ливре было 240 денье, ровно столько, сколько в английском фунте стерлингов было пенсов. Со времён Средневековья монетный двор, где чеканились эталонные ливры и денье, находился во французском городе Тур. Отсюда и возник термин, говорящий об экономической надёжности, – «турские ливры» (livres tournois).

²⁷ Обменный курс английского фунта к турецкому ливру был твёрдым и соблюдался даже в Новом Свете (Северной Америке) – 1:23. Чтобы пересчитать дробную английскую сумму, например, в шиллингах и пенсах, во французскую в ливрах и су, также использовали соотношение 1:23 (Butel-Dumont, 1755, p.289, 293, 297, 298). Франция чеканила и серебряные эцю (ecu d'argent, ecu blanc), приравненные к 60 су (sols), однако в XVII – XVIII вв. их реальный курс всё время менялся – от 3 ливров 10 су до 4 ливров 17 су 6 денье и даже до 6 ливров (La Grande..., 1886, v.15, p. 534). Английский историк Д.Фрейзер считает, что всего лишь одно эцю времён Семилетней войны равняется примерно 14 английским фунтам стерлингов по курсу 1998 г. (Д.Фрейзер, 2003, с.361).

²⁸ Указом русского Сената от 26 июня 1756 г. было определено собирать в Риге и Ревеле таможенные пошлины только «настоящими» ефимками, к их числу относились английские, французские, нидерландские и шведские деньги (Г.А.Некрасов, с. 240).

29 Основной валютой Дании и её заокеанских колоний был серебряный ригсдалер (rigsdaler).

30 Австрия в 1750 г. приняла валютную систему, когда весовую венскую марку высокопробного серебра делили на 20 гульденов (флоринов). Флорин равнялся 60 крейцерам, крейцер – четырём пфеннигам. Таким образом, во флорине насчитывалось 240 пфеннигов. Голландский флорин (Florijn), или гульден (gulden), с 1601 г. равнялся 28 стюйверам (stuiver). Указом Генеральных Штатов Соединённых Провинций Нидерландов от 17 марта 1694 г. был установлен вес флорина – 9,61 грамма высокопробного серебра. Эта норма оставалась без изменений вплоть до 1839 г. (Oosthoek's..., 1927, Deel V, pag. 699; 1928, Deel VI, pag. 573). Один ефимок (талер) равнялся 1,5 австрийским флоринам (Оставшиеся..., т. 3, с.12).

31 В расчётах по балтийской торговле использовались т.н. «альбертусовые ефимки» (Albertus-Thaler), или по-испански – патагоны. В 1754 – 1756 гг. альбертусов ефимок стоил ровно 100 копеек, в 1763 г. – уже 107 копеек (Г.А.Некрасов, с. 238). Название происходит от того, что в 1612 г. эрцгерцог Альберт Габсбург, наместник Испанских Нидерландов, начал чеканить такую серебряную талеровую монету. На обороте изображался бургундский крест, поэтому монета известна и под немецким прозвищем Kreuztaler. Впоследствии чеканку продолжил испанский король Филипп IV Габсбург (1621 – 1665). У испанцев монета называлась Patagon. Однако Соединённые Провинции Нидерландов также в 1659 – 1809 гг. чеканили эту монету, называя её «серебряным дукатом» (по-голландски zilveren dukaat). В XVIII веке по образцу альбертус-талера чеканились монеты в Голштинии (1753 г.), Пруссии (в 1767 – 1768 гг.), Дании (в 1781, 1784 гг.) (Х.Фенглер, Г.Гироу, В.Унгер, 1993, с. 12 – 13).

32 Основной серебряной монетой Испании и её огромных американских колоний было песо в 8 реалов (по-испански – peso de a ocho). В XVIII веке песо имело чистый вес около 25 грамм (Х.Фенглер, Г.Гироу, В.Унгер, 1993, с. 249 – 250). При чистом весе серебра 25,560 грамма песо в 8 реалов стало первой всемирной резервной валютой (>>>>). Эта же монета была известна английским пиратам как piece of eight. По французским данным середины XVIII века, даже в английских колониях Северной Америки находились в обращении испанские монеты, известные французам как les pieces de huit (Butel-Dumont, 1755, p. 310).

33

§5. Причины Семилетней войны.

34 Основным инициатором войны было королевство Пруссия, где правила династия протестантская (лютеранская) Гогенцоллернов. Однако Гогенцоллерны вышли из совсем других мест, из Нюрнберга, где носили скромный титул burggraf «бургграфа» (т.е. городского головы, владельца замка). В 1415 г. бургграф Фридрих VI получил от чешского императора «Священной Римской империи» Сигизмунда Люксембурга новые владения – северо-немецкое княжество Бранденбург со столицей в Берлине. Князья Бранденбурга были курфюрстами, т.е. имели право участвовать в выборах императора. Поэтому, получив более высокий ранг, Фридрих VI по немецкому обычаю сменил нумерацию и стал курфюрстом

Фридрихом I. В XVI в. с появлением протестантизма бранденбургские Гогенцоллерны перешли в его умеренную разновидность – лютеранство.

³⁵ Видный русский историк Н.И.Кареев кратко обрисовал рост Пруссии: «Зерном этого королевства, как известно, было маркграфство Бранденбургское, доставшееся Гогенцоллернам ещё в начале XV в. Один из членов этой фамилии, Альбрехт, сделался гроссмейстером Тевтонского ордена, превращенного им потом в светское владение под названием герцогства Пруссии в ленной зависимости от Польши, а когда его потомство на прусском престоле прекратилось, герцогство получило нового государя в лице тогдашнего бранденбургского маркграфа Иоанна Сигизмунда. Это произошло в 1618 г., и таким образом Гогенцоллерны очутились в обладании двумя значительными, но черезполосными княжествами – Бранденбургом и Пруссией (в 1660 г. освободившейся от ленной зависимости от Польши). Кроме того, Гогенцоллерны приобрели ещё несколько земель, особенно по Вестфальскому миру [1648 г., завершившему общеевропейскую Тридцатилетнюю войну. – Н.С.]; и царствовавший во второй половине XVII в. в Бранденбург-Пруссии князь Фридрих-Вильгельм, прозванный «Великим курфюрстом», уже мог играть очень значительную роль в международной политике эпохи, а сын его приобрёл – по Пруссии – королевский титул (1701 г.)» (Кареев, 1908, 2009, с. 94 – 95).

³⁶ Все страны Европы разделились на враждующие лагеря и участвовали в Войне за Испанское наследство (1701 – 1714 гг.). Курфюршество Бранденбург лишь примкнуло к одному из лагерей, к австрийским Габсбургам, и поэтому император «Священной Римской империи» Леопольд I Габсбург даровал князю-курфюрсту Бранденбурга Фридриху III (1688 – 1713) королевский титул. Фридрих III, как повышенный в ранге, сменил нумерацию, став королем Пруссии Фридрихом I. В 1740 г. при населении всего в 2,5 млн. жителей, Пруссия располагала 4-й по численности армией в Европе – 89 тысяч солдат.

³⁷ Семилетнюю войну вёл внук короля Фридриха I – король Фридрих II (1740 – 1786), получивший у немцев прозвище *Der Grosse* («Великий»). Его армия была преимущественно наёмной. Английский историк Д.Фрейзер приводит характерный случай, произошедший во время сражения при Колине в 1757 г. Фридрих II проигрывал сражение и требовал от своих солдат снова наступать. В ответ один старый солдат ответил: «Слушай, Фриц, мне кажется, что за плату в тринадцать пфеннигов мы сделали достаточно!» (Д.Фрейзер, с.333).

³⁸ Воспитательницей Фридриха II была француженка-протестантка Дю Валль де Рокуа (*Du Val de Roscoulle*), из всех учителей наибольшее влияние на него имел француз-эмигрант Дюган (*Duhan*), поэтому с детства Фридрих свободно говорил и писал по-французски. Из-за острого конфликта с отцом, королем Фридрихом-Вильгельмом I, юный Фридрих в 1730 г. пытался бежать в Англию, но был пойман и заточён в крепость Везель, затем в крепость Кюстрин. Фридриха заставили смотреть на казнь его юного друга Катте, запретили читать книги, особенно французские. Примирившись с отцом-королём, Фридрих женился по чисто политическим соображениям, но собрал в своём поместье исключительно мужское общество художников и музыкантов (Н.С.Голицын, 1874, с. 1 – 13).

39 Фридрих II не навещал свою жену-королеву и не приглашал её в свой дворец Сан-Суси близ Потсдама. «Его неестественные наклонности не позволяют ему жить с ней», – писал Ч.Хэнсбери-Уильямс, английский посол в Петербурге, «общепринятый недоброжелатель Фридриха». У Фридриха II не было внебрачных детей, зато во дворце Сан-Суси мужчины относились друг другу «преувеличенно нежно» (Д.Фрейзер, с. 35 – 39).

40 Эти факты необходимо принимать во внимание при анализе того общего неприятия, которое испытывали к Фридриху II как дворы Парижа, Санкт-Петербурга и Вены, так и немалая часть английских правящих кругов. Среди английских политиков и финансистов XVIII века не было ни одного, который придерживался бы нетрадиционной ориентации. Даже Д.Фрейзер, современный английский биограф Фридриха II, признаёт, что в Англии существовало «довольно сильное течение», направленное против Фридриха II (Фрейзер, с. 348).

41 Таким образом, личностный фактор приобрёл политическое и экономическое значение. Кроме того, все письма Фридриха II по финансовым и военным вопросам написаны на французском языке – это важная источниковедческая подробность.

42 В 1750 г., Вольтер писал во Францию из Потсдама: «Здесь все говорят только по-французски, немецкий язык можно услышать лишь в казарме» (Всемирная история, т. V, с. 413, 415). Вольтер написал анонимный памфлет против безнравственности Фридриха II, напечатанный в Париже и Лондоне (Д.Фрейзер, с. 38).

43 Фридрих II придавал Семилетней войне сексуальный оттенок и жаловался, что окружён «*femmes furieuses*» (по-французски – «неистовыми дамами») – австрийской императрицей Марией-Терезией, российской императрицей Елизаветой Петровной и французской маркизой де Помпадур (Д.Фрейзер, с.315 – 316).

44 Конечно, свободное владение французским языком (международным в ту эпоху) позволяло Фридриху II лично участвовать в решении наиболее доверительных финансовых вопросов, но, в то же время, создавало ему лишних врагов. Французский король Людовик XV Бурбон (провозглашён королём в 1715 г, самостоятельно правил в 1723 – 1774 гг.) постоянно менял фавориток. Но лишь одна из них, Жанна-Антуанетта Пуассон, получившая титул маркизы де Помпадур, оказывала значительное влияние на государственные дела и со временем стала первой советницей Людовика XV. Фридрих II почему-то испытывал неприязнь к обычным человеческим слабостям и, пользуясь своим знанием французского языка, намеренно и заочно оскорблял маркизу де Помпадур (Е.Б.Черняк, 1994, с. 446; Д.Фрейзер, с.279). Маркиза не осталась в долгу и в 1757 г. написала австрийскому первому министру Кауницу: «Примем необходимые меры, сотрём в порошок этого северного Аттилу [Фридриха II] ...» (Ж.Леврон, 1961, 1992, с. 212).

45 Фридрих II утверждал, что «основным правилом правительств является принцип расширения подвластных им территорий», для чего «...следует при определённых обстоятельствах нарушать договоры». В 1753 г., стремясь добыть

денег на войну, Фридрих II в строжайшей тайне прибег к услугам алхимиков-шарлатанов (Е.Б.Черняк, 1994, с. 433, 446).

⁴⁶ В 1740 г. Фридрих II, ранее тайно получавший австрийские субсидии, вступил в Войну за Австрийское наследство (1740 – 1748 гг.) и быстро захватил у Австрии Силезию, с чем императрица Мария-Терезия была вынуждена согласиться в 1742 г. Однако планы Фридриха II были весьма обширны – он хотел превратить Польшу в вассальное государство, захватить Чехию и Саксонию, «... намеревался посадить своего брата на престол герцогства Курляндского и обосноваться в Прибалтике, что грозило русским интересам на Балтийском море» (Всемирная история, т. V, с. 418, 651).

⁴⁷ Курляндское герцогство возникло в 1561 г. при распаде немецкого Ливонского ордена. Столицей Курляндии был город Митава (ныне – Елгава). На побережье Балтийского моря находились ещё два курляндских города – Виндава (ныне – Вентспилс) и Либава (ныне – Лиепая). Русскую Лифляндию с Ригой от Курляндии отделяла река Западная Двина. Восточное побережье Рижского залива принадлежало России, а юго-западное побережье – Курляндии. В случае захвата Курляндии Фридрих II мог бы угрожать морским торговым путям, шедшим в Европу из русских портов Рига и Пернов.

⁴⁸ В самом начале Семилетней войны, в 1756 г., агенты Фридриха II заблаговременно скупили все запасы продовольствия в Курляндии, что поставило в трудное положение русскую армию генерал-фельдмаршала С.Ф.Апраксина (РБС, т.2, с. 245).

⁴⁹ 11 сентября 1744 г. вице-канцлер М.Р.Воронцов подал записку императрице Елизавете Петровне, обратив внимание на угрозу свержения польского короля Августа III и водворения прусского ставленника. Этот ставленник сможет возобновить «...против России всякие неоконченные ещё споры и претензии на Украину, Смоленск и Лифляндию (как поляки чинить обыкли)». Фридрих II «...хитрый, скрытный и конкратный нрав имеет», и кто поручится, «что он против России ничего не предпримет?». В конце ноября 1744 г. из Стокгольма пришло донесение, что, как только польская шляхта начнёт мятеж против польского короля, Фридрих II пришлёт мятежникам вспомогательное войско (Архив князя Воронцова, 1872, кн. 2, с. 71 – 89).

⁵⁰ Август III (из династии Веттинов) в 1733 – 1763 гг. был одновременно и наследственным курфюрстом Саксонии, и выборным королём Речи Посполитой. Однако в Польше и Литве Август III утвердился только после Войны за польское наследство (1733 – 1735 гг.), а его власть существенно ограничивала польская шляхта и сеймы. Вот почему Россия была вынуждена внимательно относиться к малейшим смутам и в Речи Посполитой, и среди немецких княжеств.

⁵¹ «Конкет» – слово, заимствованное из французского conquete («завоевание, победа, завоёванная территория»); глагол «конкетовать» – «завоевывать» (Словарь русского языка..., вып.10, с. 135). Фридриха II «хитрый, скрытный и конкратный нрав имеет», т.е. «хитрый, скрытный и воинственный нрав».

⁵² Фридрих II планировал разжечь в России гражданскую войну (Д.Фрейзер, с. 261).

⁵³ Анализ этих документов позволяет прийти к парадоксальному выводу, что военное столкновение России с Фридрихом II было неизбежным, и при обоюдной неприязни Берлина и Петербурга война стала лишь вопросом времени.

⁵⁴ Необходимо пояснить, что в ходе русско-польской войны 1654 – 1667 гг. России удалось освободить многие земли, захваченные поляками в Смутное время и даже раньше, – прежде всего Киев, Чернигов и Смоленск с областями. Андрусовское перемирие 1667 г. установило русско-польскую границу почти что по Днепру. Эту границу подтвердил Вечный мир 1686 г. между Россией и Речью Посполитой. В XVIII в. русско-польская граница не менялась – Киев и Смоленск оставались приграничными русскими городами. Если бы Фридриху II удалось провести в польские короли своего ставленника, то и Киев, и Смоленск оказались бы под ударом. Это сказывалось на развитии военно-экономической инфраструктуры.

⁵⁵ Как отмечал профессор генерал-майор Д.Ф.Масловский, на границу от Смоленска до Киева в 1758 г. было направлено 11 полков русской ландмилиции «для форпостной службы». Ландмилиция была создана в 1723 г. ещё Петром I из «служивых людей», он изъясил их из общего рекрутского набора, обложив денежной повинностью и поместной службой. Однако лошадей, обмундирование, продовольствие и снаряжение ландмилиция получала от казны (Д.Ф.Масловский, 1886, ч.1, с. 71 216, 219, 221).

⁵⁶ **§6. Институциональные особенности восприятия Семилетней войны в Германии.**

⁵⁷ Фридрих II считал себя продолжателем Арминия, вождя древнегерманских варваров, который в 9 г. н.э. заманил в Тевтобургский лес и поголовно перебил три легиона римского полководца Квинтилия Вара. Он мечтал, что французские полководцы, наступавшие на Пруссию, повторят судьбу римлян (Д.Фрейзер, с.385).

⁵⁸ Милитаризм и пангерманизм стали основной идеологией Пруссии, поэтому и в кайзеровской Германии (1871 – 1918 гг.) и в фашистской Германии (1933 – 1945 гг.) личность Фридриха II стала объектом неизменного восторженного поклонения, однако старательно замалчивалось многое – от английских денежных субсидий до придворного французского языка. Фридриха II изображали носителем бессмертного немецкого духа и примером торжества «арийской» расовой теории, любые аналогии с Семилетней войной считались мистическими.

⁵⁹ Советская академическая «Всемирная история» отмечала: «Смерть президента Рузвельта, наступившая 12 апреля [1945 г.], ещё больше укрепила эти иллюзии. В ближайшем окружении Гитлера вспоминали о том, как во время Семилетней войны Фридрих II, находившийся на грани катастрофы, был спасён от разгрома неожиданной смертью императрицы Елизаветы и вступлением на

русский престол Петра III. Поздравляя Гитлера по поводу смерти американского президента, Геббельс утверждал, что 12 апреля станет поворотным пунктом в ходе войны» (Всемирная история, 1965, т. X, с. 463).

⁶⁰ Как сообщила 29.04.2020 г. газета «Berliner Zeitung», современный Музей истории Берлина имеет постоянную экспозицию «Фюрербункер», куда водят школьников на экскурсии. В «Фюрербункере» воссоздан кабинет Гитлера: «...над столом — портрет Фридриха Великого». Газета упоминает, что «...в пятницу, 13 апреля [1945 г.], стало известно, что за день до этого умер президент США Рузвельт. Все подумали: а что, если коалиция противника развалится, как это случилось во время Семилетней войны с Фридрихом Великим после смерти царицы Елизаветы? На несколько часов обитатели «фюрербункера» впали в эйфорию» ([>>>>](#)).

⁶¹ В любом случае давний культ Фридриха II неизбежно накладывает определённые институциональные самоограничения на современных немецких исследователей. Например, И.Шнабель в её, казалось бы, чисто экономической публикации о кризисе 1763 г., тем не менее, рассуждает о «чуде Бранденбургского дома» (т.е. о кончине императрицы Елизаветы Петровны), вводя периодизацию возраставших экономических трудностей — до «чуда» и после «чуда» (подробнее см. §14).

⁶²

§7. Глобальный характер Семилетней войны.

⁶³ С 1714 г. Англией правила приглашённая Ганноверская династия. Король Георг I (1714 – 1727) почти не говорил по-английски и изредка по латыни общался с английскими министрами. Король Англии Георг II (1727 – 1760) уже осторожно и правильно объяснялся по-английски, умел зачитать свою речь в парламенте. В этих условиях английская земельная аристократия и богатейшие купеческие фамилии приобрели почти неограниченную власть, полностью контролируя обе палаты парламента. Георг II продолжал оставаться князем-курфюрстом крупного северо-немецкого княжества Ганновер, выходившего к Северному морю, — это давало англичанам немалые преимущества на континенте.

⁶⁴ Англо-прусскому союзу (позже к нему присоединилась Португалия) противостояла коалиция Франции, Австрии, России, Швеции, Саксонии и малых немецких государств, встревоженных агрессивной политикой Фридриха II. России была обещана Восточная Пруссия, Швеции — Померания, Саксонии — Лузация (А.Керсновский, 1933, 1994, т.1, с.94).

⁶⁵ Французский историк и государственный деятель Альфред-Николя Рамбо отмечал, что «установление непосредственных отношений с Францией» стало «характерно чертой эпохи Елизаветы»: «Русские замечают, что по своему характеру и уму имеют больше сходства с французами, чем с немцами» (А.Рамбо, 1884, 1994, с.288).

⁶⁶ Как отмечал Г.А.Некрасов, Швеция сильно зависела в 1740 – 1760 гг. от ввоза ею русской ржи, измерявшейся тысячами бочек ежегодно. В 1756 г. в риксдаге победила шведская партия т.н. «колпаков», что привело к заключению в

1758 г. русско-шведского союза и к подписанию в 1759 г. русско-шведской конвенции о навигации на Балтийском море (Г.А.Некрасов, с. 130 – 131 143 – 144). Поясним, что в Швеции в 1730-х – 1770-х гг. за власть боролись две партии – «шляп» и «колпаков». «Шляпы» были резко против России, «колпаки» покровительствовали купцам и склонялись к деловому сотрудничеству с Россией.

⁶⁷ Несмотря на Семилетнюю войну, русско-английские дипломатические отношения не прерывались, а русско-английская торговля оставалась по-прежнему оживлённой. Семилетняя война нарушила привычные схемы восприятия событий: тесные экономические связи не приводили к заключению военно-политического союза Англии и России, и, наоборот, военно-политический союз Франции и России не сопровождался общей торговой заинтересованностью.

⁶⁸ С 1589 г. по 1793 г. во Франции правила династия Бурбонов. В ходе общеевропейской войны за Испанское наследство (1701 – 1714 гг.) Филипп Бурбон, внук французского короля-«солнце» Людовика XIV, сумел стать королём Испании под именем Филиппа V (1700 – 1745). Это было признано международным Утрехтским миром 1713 г., но при условии отказа Филиппа V и его наследников от прав на французский престол. В Семилетнюю войну вступил испанский король Карлос III Бурбон (1759 – 1788).

⁶⁹ 15 августа 1761 г. Франция и Испания заключили т.н. «Фамильный пакт» о взаимной военной помощи и установлении режима наибольшего благоприятствования в торговле. 4 января 1762 г. Англия объявила войну Испании. Португалия (где правила династия Браганца) отказалась присоединиться к фамильному пакту Франции и Испании, и испанские войска вторглись в Португалию. 18 мая 1762 г. Португалия объявила войну Франции и Испании. Фамильный пакт продолжал действовать и после окончания Семилетней войны – по 1789 г. (Дипломатический..., 1986, т.3. с.508).

⁷⁰ Если учесть огромные колонии европейских держав, то можно прийти к неожиданному выводу, что Семилетняя война охватила почти весь тогдашний обитаемый мир, то есть стала глобальным конфликтом. Поэтому было бы ключевой ошибкой анализировать международный банковский кризис 1763 г. в отрыве от хода и итогов этой войны.

⁷¹ Ф.Бродель прямо указывал: «Первый кризис, 1763 г., последовал за Семилетней войной (1756 – 1763 гг.), которая для Голландии, остававшейся нейтральной, была периодом неслыханного торгового процветания. Во время военных действий «Голландия почти в одиночку... ведёт всю торговлю Франции, особенно в Африке и в Америке, что само по себе огромное дело, и делает она сие с ростом прибылей до ста, а часто и более двухсот процентов... Некоторые голландские негоцианты обогатились ею, невзирая на потерю большого числа их кораблей, захваченных англичанами, кои [корабли] оценивают более чем в сто миллионов флоринов» (Ф.Бродель, 1979, 1994, с. 271).

⁷² Печальную картину вывода наличности из Франции в 1758 г. обрисовал аббат (впоследствии – кардинал) Ф. де Берни, государственный секретарь Франции по иностранным делам: «Следовательно, нужны деньги. Но где их взять, если мы не получаем кредитов, если много денег уходит из королевства и ничего

не возвращается?... Даже если король Пруссии будет разгромлен, мы, тем не менее, будем разорены» (Ж.Леврон, 1961, 1992, с.220).

⁷³ И.Шнабель и Хьюн Сонг Шин совершают серьёзную ошибку, сводя Семилетнюю войну «...к двум обособленным конфликтам – колониальной войне между Британией и Францией и континентальному конфликту между Пруссией и её соседями, в особенности, Австрией и Россией» (I.Shnabel, Hyun Song Shin, p.6).

⁷⁴ На самом деле в Северной Америке шла чисто сухопутная («континентальная») война между английскими и французскими войсками, английскими и французскими колонистами, последних поддерживали и некоторые местные индейские племена. То же происходило и на европейском континенте – в немецких государствах (например, в курфюршестве Ганновере, графстве Гессен-Кассель, в герцогстве Клеве и Юлих, в курфюршестве Кёльнском), где сражались друг против друга английские и французские полки.

⁷⁵ Английский историк Дж.Р.Грин так оценивал значение Семилетней войны: «Со времени окончания Семилетней войны вопрос шёл уже не о том, какое значение Англия имеет в Европе; она перестала быть чисто европейским государством, она перестала быть соперницей Германии или Франции. Будущая её деятельность предстояла ей не в Европе; владычица Северной Америки, будущая владычица Индии, повелительница морей, Британия внезапно стала выше всех наций, континентальное положение которых осуждало их на сравнительно незначительную роль в последующей всемирной истории». Английский министр У.Питт иронично выразил суть английской стратегии: «Если я посылаю войско в Германию, то только потому, что в Германии я могу завоевать Америку» (Дж.-Р.Грин, 1892, т.4, с. 156).

⁷⁶ Эта взаимосвязь европейских и американских дел не осталась тайной для князя А.М.Голицына, русского посла в Лондоне. В беседе с Питтом Голицын сказал: «По моему мнению, европейские государи должны обращать на колонии такое же внимание, как и на европейские владения, по примеру Англии, которая хотя никаких владений в Германии не имеет, однако беспрестанно в её дела вмешивается». Питт ответил Голицыну: «Франция не должна ласкать себя надеждою, чтоб Ганновер служил ей дорогою в Америку или Индию» (С.М.Соловьев, кн. XII, с. 592).

⁷⁷ Как уже упоминалось, испанцы, став союзником Франции, в мае 1762 г. вторглись по суше в Португалию, которая находилась в союзе с Англией. Но португальский историк генерал А.-Э. Кирош де Мартинс Барренто в публикации 2006 г. с иронией заметил, что ему «трудно понять цель» испанского командования, отказавшегося от наступления на столицу Португалии – Лиссабон ([>>>>](#)).

⁷⁸ Война шла даже в Южной Америке и на Тихом океане. В июне – августе 1762 г. сильный английский флот с многочисленным десантом на борту под командованием адмирала Дж.Покока осаждал хорошо укреплённую Гавану, главный город испанской Кубы. При взятии Гаваны трофеями англичан стали 12 военных и около ста купеческих кораблей, однако англичане потеряли около 90 % матросов и солдат – не в бою, а от жёлтой лихорадки и желудочных расстройств.

Другая английская эскадра генерала У.Дрейпера, выйдя из Мадраса в Индии, в октябре 1762 г. захватила испанскую Манилу на Филиппинах. Но контрибуция, взысканная с испанцев, возместила лишь четвертую часть затрат английской Ост-Индской компании, финансировавшей экспедицию Дрейпера (Г.Кеймен, 2008, с. 660 – 661).

⁷⁹ В обороне Гаваны, помимо испанских войск и флота, участвовала местная кубинская милиция, а в составе атакующих английских войск были и американские колонисты из Нью-Йорка и Коннектикута, переброшенные по морю на Кубу. В октябре 1762 г. испанский губернатор Буэнос-Айреса П. Себальос Кортэс-и-Кольдерон, собрав флот и войска, взял португальскую колонию Сакраменто в Уругвае. Португальцы перебрасывали по морю подкрепления в Уругвай даже из Рио-де-Жанейро. В этом участвовала и «группа лондонских инвесторов», помогавшая Португалии (D.F.Morley, 1998, p. 292 – 296).

⁸⁰ Война велась и в Африке, где англичанам удалось занять Сенегал, французское владение (Всемирная история, т.V, с. 490). Дакар, центр торговли рабами и камедью (смолой), был взят англичанами в 1759 г. (J.H.Plumb, p. 113). Дакар – порт и столица Сенегала.

⁸¹ Флоты Англии и Франции охотились друг за другом в проливе Ла-Манш, в Средиземном море и в Атлантике, включая и Карибское море. В Индии Семилетняя война лишь обострила давнюю борьбу между двумя соперничавшими Ост-Индскими компаниями – английской и французской. Обе нанимали местные индийские войска (так называемых «сипаев»), обучали и вооружали их, интриговали среди индийских князей. И Англия, и Франция через моря посылали войска в Индию в помощь своим Ост-Индским компаниям. Война охватила огромные южноиндийские области (Хайдарабад и Карнатику) и индийский северо-восток – Бенгалию.

⁸² Взаимное ожесточение не знало пределов. Английского адмирала Дж. Бинга судили в Англии и расстреляли в 1757 г. только за то, что он в 1756 г. проиграл морское сражение в Средиземном море у острова Менорка французскому адмиралу маркизу Р.-М. де ла Галиссонньеру. Во Франции в 1766 г., уже после окончания Семилетней войны, казнили по обвинению в измене графа Т. де Лалли-Толленделя за то, что он, командуя французскими войсками, в 1761 г. сдал англичанам крепость Пондишерри в Индии.

⁸³ Русский Балтийский флот в 1757 – 1760 гг. установил постоянную блокаду всего балтийского побережья – и Восточной Пруссии, и прусской Померании, и подходов к Данцигу (Гданьску). Западный рубеж русской морской блокады проходил у датского острова Борнхольм, но эскадра вице-адмирала А.И.Полянского доплывала до Дании (до пролива Эресунд), и до шведского острова Рюген. Балтийский флот неоднократно атаковывал главную прусскую приморскую крепость Кольберг в Померании (ныне – Колобжег в Польше) (см. цветную военно-историческую карту «Семилетняя война 1756 – 1763 гг.» в «Военном энциклопедическом словаре», между с. 624 и 625).

⁸⁴ Фридрих II и сам упоминал об этом: «Россияне послали своего адмирала Захара Даниловича [Мишукова. – Н.С.] с 26 военными кораблями осадить

Кольберг, и присоединили к нему ещё шведскую эскадру» (Оставшиеся творения..., 1790, т.4, с. 126).

⁸⁵ Балтийский флот выполнял и экономические задачи: «Снабжение русских войск, действовавших в Померании, осуществлялось только морским путём. Для перевозок использовались транспортные суда, галерный флот, боевые парусные корабли» (Дважды Краснознамённый..., 1990, с.34).

⁸⁶ Главные силы Балтийского флота месяцами в 1758, и в 1759 гг. охраняли пролив Эресунд, ожидая появления английской эскадры, но англичане не показывались (Дважды Краснознамённый..., 1990, с.32 – 33). Д.Фрейзер, современный английский биограф Фридриха II, упомянул, что Питт «создавал практические трудности» в вопросе «об отправке британской эскадры на Балтику». И в 1761 г. «Фридрих уже давно, но безуспешно старался убедить Британию направить на Балтику военную эскадру» (Д.Фрейзер, 2003, с.357, 428). Разгадка оказалась по-своему логичной – объём русско-английской торговли на Балтике был огромным (подробно см. § 10), и Питт не желал ставить под удар торговые интересы Англии.

⁸⁷ **§8. Финансовые и дипломатические союзы Семилетней войны. Эволюционное развитие английских институтов власти.**

⁸⁸ Английский министр У.Питт-Старший, или граф Чатам, заключил с Пруссией два Вестминстерских договора: первый в январе 1756 г. и второй в апреле 1758 г. Размер ежегодной субсидии был определён в 670 тысяч фунтов стерлингов (annual subsidy of £ 670,000), при этом обе стороны не должны были заключать с Францией сепаратного мира. Лорд Энсон возглавлял Адмиралтейство, граф Лигоньер отвечал за военные дела, Гренвилль был лордом-председателем. Наибольшим влиянием в кабинете пользовались Питт и герцог Ньюкасл (The Oxford DNB, 2004, v.44, p. 452 – 457).

⁸⁹ Именно герцог Ньюкасл числится в списке премьер-министров Англии за 1757 – 1762 гг. (The Oxford Illustrated History..., 1997, p. 627). Ньюкасл – это титул, настоящее имя Томас Пельгам (так в традиционном русском переводе). Он был одним из крупнейших английских землевладельцев XVIII в.

⁹⁰ Напоминаем, что юридически поста «премьер-министра» нет в Англии до сих пор, а есть первый лорд казначейства (First Lord of the Treasury), его официальная резиденция – Лондон, Даунинг стрит, дом 10. Ныне должность занимает Борис Джонсон, член парламента (>>>>).

⁹¹ Премьер-министр – это современное общепринятое выражение. Однако среди английской бюрократии XVIII в. так не говорили – ещё сохранялась коллегиальность и подчёркивалось уважение к значительным правам монарха.

⁹² Дж. Пламб, профессор современной английской истории, считал, что общее число высших чиновников в 1726 г. достигло только 24. Король Георг II (1727 – 1760) и политик Р.Уолпол составили малый внутренний кабинет из нескольких человек, имевших доступ ко всем секретным документам, – два государственных секретаря (один отвечал за внешние дела, другой – за

внутренние), лорд-канцлер, лорда-председатель, лорд хранитель печати и канцлер казначейства (Chancellor of the Exchequer). Их встречи носили неформальный характер, но именно там принимались решения. При этом Р.Уолпол [у власти в 1721 – 1742 гг.] совместил посты канцлера казначейства и первого лорда казначейства (J.H.Plumb, 1963, p. 49).

⁹³ Существует мнение, что первый англо-прусский договор из нескольких гласных статей и одной тайной был на самом деле подписан не в Вестминстере, а в Уайтхолле (Всеобщая история.... 1901, т.7, с. 211). Такого же мнения придерживались и советские историки дипломатии, поясняя, что в секретной статье договора оговаривалось, что его гласные статьи не распространяется на Австрийские Нидерланды (Дипломатический..., 1986, т.3, с. 494).

⁹⁴ Австрийские (в прошлом – Испанские) Нидерланды – это католический край, состоявший из двух обособленных областей, одна вокруг Брюсселя (ныне – Бельгия), другая – вокруг Люксембурга. По-видимому, Англия уже в 1756 г. уделяла этой обширной области особое внимание.

⁹⁵ Также необходимо помнить, что стычки между французскими и английскими колонистами в Северной Америке начались ещё весной 1754 г., т.е. до официального начала Семилетней войны (С.М.Соловьев, кн. XII, с. 296).

⁹⁶ Благодаря английским субсидиям в 1756 г. Фридрих II довел свою армию до 120 тысяч солдат. Вообще же вербовка и перевербовка наёмников были частным явлением в Семилетнюю войну. Например, после сражения при Стригау дезертировала треть австрийской армии, перебежчики нанялись к Фридриху II, но и у него оставались ненадолго (Голицын, с. 52, 104).

⁹⁷ Русско-австрийский оборонительно-наступательный союз был подписан 25 марта 1756 г. Австрийские войска должны были действовать против Фридриха II в Силезии, а русские войска – в Восточной Пруссии. Союзные отношения Австрии и Франции регулировались т.н. Версальскими договорами (первым от 1 мая 1756 г., вторым от 1 мая 1757 г., третьим от 20 декабря 1758 г.), были оговорены размеры французской армии, которая должна была действовать против Фридриха II, а австрийская императрица Мария-Терезия обязалась содержать войска Баварии и Вюртемберга. Франция обязалась выплачивать субсидию Австрии в 12 млн. флоринов для ведения войны против Фридриха II, содержать войска Саксонии и Швеции (Всеобщая история..., 1901, т. 7, с. 214 – 215, 239).

⁹⁸ По данным Фридриха II, все доходы императрицы Марии-Терезии достигали 36 млн. флоринов, что больше, чем у её отца, императора Карла VI Габсбурга даже с учётом его итальянских владений – Неаполя и Сицилии (Оставшиеся..., т.3, с. 12).

⁹⁹ Сопоставляя эти цифры, приходим к выводу: французские субсидии (12 млн. флоринов) равнялись 1/3 всех доходов австрийских Габсбургов.

¹⁰⁰ Французский историк Ж.Леврон дал важное уточнение – в обмен на субсидию в 12 млн. флоринов Австрия обещала передать Франции несколько городов Австрийских Нидерландов – Монс, Ипр, Фюрн, Остенде, Ньюпорт. Оставшаяся часть Австрийских Нидерландов и Люксембург подлежали передаче

герцогу Пармскому, зятю французского короля Людовика XV, но само герцогство Пармы и Пьяченцы [на севере Италии] возвращалось Австрии (Леврон, с.200 – 201). Таким образом, целые государства с их имуществом и жителями передавались, как разновидность брачного приданого. Уступку пяти городов современной Бельгии можно считать видом залога при выдаче очень крупного займа.

¹⁰¹ 28 августа 1756 г. Фридрих II вторгся в Саксонию, начав общеевропейскую Семилетнюю войну. Уже 15 октября 1756 г. саксонская армия сложила оружие, и Фридрих II на вербовал саксонских солдат в свою армию. Граф Брольш, французский посол при саксонском короле Августе III, был грубо изгнан из Дрездена (Всеобщая история..., т.7, с. 222).

¹⁰² 31 декабря 1756 г. Елизавета Петровна подписала акт о присоединении России к Версальскому договору между Францией и Австрией с условием: императрица освобождает французского короля от оказания России помощи в случае нападения со стороны Турции или Персии, но и французский король не требует помощи от императрицы, если на Францию нападёт Англия (С.М.Соловьев, кн. XII, с. 346).

¹⁰³ 30 декабря 1758 г. Франция и Австрия подписали новый Версальский союзный договор, который регулировал французские субсидии Австрии и Швеции и размер французской армии, действующей против Пруссии. Франция и Австрия обязались не вести с Пруссией сепаратных переговоров и не заключать сепаратного мира. Присоединение России к Версальскому договору было оформлено 18 марта 1760 г. Петербургским договором. 21 марта 1760 г. Россия заключила с Австрией новый союзный договор, настояв на признании ею русского права присоединить Восточную Пруссию (Дипломатический..., 1985, т.1, с.192).

¹⁰⁴ Итак, финансовые взаимоотношения в годы Семилетней войны теснейшим образом переплетались с военно-дипломатическими договорённостями. Кроме того, между союзниками не наблюдалось единства и в других вопросах. Например, Елизавета Петровна оказывала резкое давление на Марию-Терезию, настаивая в ноябре 1757 г. на обеспечении прав православных сербов внутри австрийского государства. Австрийский первый министр граф В.-А.Кауниц в любезных выражениях отверг русский протест (С.М.Соловьев, кн. XII, с. 394 – 395).

¹⁰⁵ Фридрих II охарактеризовал противостоявшую ему коалицию: «Из всех наших врагов австрийцы лучше всего понимают войну, французы – слабейшие, русские – самые свирепые» (Д.Фрейзер, с.373).

¹⁰⁶

§9. Международная финансовая блокада России.

¹⁰⁷ Обращает на себя внимание полный упадок Речи Посполитой, ставшей театром военных действий. Город Данциг (ныне – Гданьск) пользовался значительным самоуправлением и поддерживал тесные и давние торговые связи с Голландией, которая финансово помогала Фридриху II и препятствовала России.

Только зная эти подробности, можно понять странные факты, собранные С.М.Соловьевым: в 1758 г. Риокур, варшавский банкир, отказал русской армии в займе в миллион ефимков (талеров); Верник, данцигский банкир, «...предложил такие условия, на которые без значительного ущерба казне согласиться нельзя»; Пельсы, голландские банкиры, настолько медлили с переводом полумиллиона, что Мусин-Пушкин, русский резидент в Данциге, смог получить только 40 тысяч червонных. Россия заставила население Восточной Пруссии заплатить большую контрибуцию, которая пошла на возмещение военных издержек (С.М.Соловьев, кн. XII, с. 466). «Русский кредит пал: императрица Елизавета искала в Голландии занять 2 млн. рублей, и охотников на этот заём не оказалось» (В.О.Ключевский, т. V, с. 37).

По существу, Россия была вынуждена вести войну в условиях тщательно организованной финансовой блокады. Однако в этом было и существенное преимущество – в государственном бюджете России отсутствовали расходы на уплату процентов по займам и в 1725 г., и в 1767 г. Только в бюджете на 1781 г. предусматривались траты на уплату процентов по займам – 700 тыс. рублей, или 1,6 % всех расходов (И.Г.Спасский, А.И.Юхт, с. 122).

Кроме того, поляки постоянно поднимали цены на любые услуги для русской армии. Уже в 1757 г. генерал-фельдмаршалу С.Ф.Апраксину было велено платою «приласкать и приохотить поляков к добровольной поставке» продовольствия и фуража. К июлю 1757 г. Апраксину было выделено миллион рублей наличными, однако денег явно не хватало, особенно учитывая значительные расходы и курс рубля (РБС, т. 2, с. 246).

Глава Тайной канцелярии граф А.И.Шувалов послал в 1759 г. в действующую армию своего близкого родственника генерал-поручика Костюрина, исполнявшего обязанности ревизора. Костюрин докладывал, что наши солдаты давали «за каждые башмаки за переделку по пятнадцать копеек, а за сапоги по тридцать копеек». Поэтому Конференция в Петербурге решила вместо готовой обуви посылать в армию только кожи и подмётки, а за каблуки доплачивать солдатам деньгами (Архив князя Воронцова, 1875, кн. 7, с. 354 – 355). О Конференции см. §10.

В то время, по данным историка И.Болтина, русский работник (землекоп, лесоруб и т.п.) получал в день от 35 до 40 копеек, что позволяло ему есть «два раза в день добрые щи с мясом и кашу с маслом, и в воскресные дни пироги с начинкой» (Примечания..., 1788, т. 1, с.234). Таким образом, цены на мелкие услуги, намеренно взвинченные поляками во время Семилетней войны, оказывались сопоставимы с дневным заработком в России.

Наличные деньги ценились очень высоко, что видно даже из такого примера: в 1742 г. Д.Слюсарский, писарь Киевской магистратской канцелярии, был в Москве на коронации Елизаветы Петровны и получил жалованья 16 рублей, а в 1745 г. купил двор на магистратской земле Киева за 26 рублей (Записки..., 1885, с. 37).

§ 10. Общая характеристика финансово-экономического состояния России и Пруссии. Государственные банки в России.

¹¹⁵ Пруссия уже в начале XVIII в. стала образцом «строго полицейского режима», «...когда надзору и опеке властей были подчинены даже мелочи обывательской жизни». Два крупных ведомства, «генеральный военный комиссариат» и «генеральная дирекция финансов», были объединены в единое министерство – «Генеральную высшую дирекцию финансов, военных дел и доменов» (по-немецки – General Ober Finanz-Kriegs und Domänen Directorium). Это название «...указывало на общее военно-хозяйственное направление прусской внутренней политики». Фридрих II заимствовал из Франции «систему выжимания соков из населения», пригласив даже французских специалистов по откупам. Фридрих II учредил особую государственную организацию, так называемую «Regie», которая контролировала продажу соли, кофе и табака. «Придирчивый сыск и в Пруссии был неизбежным спутником монополии». Население было обязано покупать только жареное кофе и только у агентов «Regie», но за самовольное, на дому, приготовление кофе дома налагался штраф: «...по улицам города ходили особые соглядатаи, приняхивавшиеся, не пахнет ли где-нибудь жарящимся кофе, чтобы накрыть виновного на месте преступления» (Кареев, с. 156, 178, 219).

¹¹⁶ Разумеется, такая система управления, опиравшаяся на полное подчинение королю и его чиновникам, позволяла превратить всю Пруссию в своего рода тыловое приложение к наступающей королевской армии. Известный историк Р.Ю.Виппер цитировал одного из приближённых Фридриха II: «Фридрих Великий один управлял всеми колёсами государственного механизма. Министры письменно спрашивали его приказания, и он одним росчерком пера решал как самые важные дела, так и мельчайшие подробности. Презрение к людям сделало его совершенно равнодушным к чужим суждениям и никогда в своих приказах, длиною в две-три строчки, он не приводил оснований. Двух-трех секретарей, посредственных и работавших как машины, было ему достаточно для такого труда» (Р.Ю.Виппер, 1918, 1997, с.255).

¹¹⁷ Этот метод управления означал, что именно Фридрих II единолично решал все военно-финансовые вопросы, включая и те, что определяли тонкости вексельных спекуляций в Голландии. В отличие от Фридриха II Елизавета Петровна, занимаясь государственными делами, неизменно мотивировала свои решения, что видно из обширных документов, приводимых С.М.Соловьевым. Кроме того, прежний петровский порядок, когда тот или иной министр отвечал за порученную ему отрасль или за целый край, сохранялся и при Елизавете Петровне. Об этом свидетельствуют многочисленные докладные записки, составленные для императрицы конкретными сановниками.

¹¹⁸ Для подготовки к вступлению в Семилетнюю войну в 1756 г. и для руководства военными действиями, согласования русской стратегии с усилиями союзников (австрийцев и французов) Елизавета Петровна создала постоянное узкое совещание из особо доверенных лиц – Конференцию при Высочайшем дворе.

¹¹⁹ Правительствующий Сенат, созданный ещё Петром I, разрабатывал законы, наблюдал за их исполнением, контролировал деятельность коллегий (т.е. отраслевых ведомств) и местного чиновничества, был высшей апелляционной инстанцией в судебных делах. Те или иные вопросы обсуждались в Сенате по предложению императрицы, генерал-прокурора Сената, сенаторов, коллегий. В 1740-хх – 1750-х гг. число сенаторов колебалось от 9 до 12 человек, но в 1760 г. было доведено до 16. Повседневной работой занималась канцелярия Сената, в которой в 1743 г. насчитывалось 70 чиновников, все дела распределялись «по повытьям» (Н.Б.Голикова, Л.Г.Кислягина, с. 84 – 85). «Повытье» – термин старинный, ещё XVI века, связанный с эпохой служилого дьячества. Обычно «повытьем» обозначали какое-то тематическое или географическое направление, которое курировал тот или иной подьячий (дьяк), а после реформ Петра I – чиновник по «Табели о рангах».

¹²⁰ Внутри бюрократии существовали методы контроля, прежде всего, через институт прокуратуры. В каждой коллегии (отраслевом ведомстве) и в провинциальной канцелярии работал свой прокурор, подчинявшийся генерал-прокурору Сената. В случае неисполнения закона или несогласия с управленческим решением прокурор вносил протест – устный или письменный. При отлаженном делопроизводстве протест и «доношения» (отчёты) попадали в Сенат, который также готовил и кадры будущих юристов в двух школах (в Москве и Петербурге). Например, в 1746 г. Жилин, прокурор Мануфактур-коллегии, доложил генерал-прокурору князю Н.Ю.Трубецкому о неправильном решении коллегии, которая запретила купцу Серикову открывать фабрику. Прокурор протестовал сначала устно, затем и письменно, но коллегия отклонила протест. Генерал-прокурор поддержал прокурора Жилина и представил Сенату подробное обоснование (А.Г.Звягинцев, Ю.Г.Орлов, 1994, с. 55 – 59, 61).

¹²¹ Прокурором Берг-Коллегии в 1741 – 1751 гг. был полковник В.И.Суворов. Он неоднократно протестовал против мягкого отношения Берг-коллегии к солепромышленникам и владельцам металлургических заводов, нарушавших условия контрактов с казной и уклонявшихся от уплаты земельного налога. Сенат поддерживал протесты В.И.Суворова (РБС, 1912, т. 20, с.91).

¹²² Приходим к выводу, что прокурорский надзор за работой отраслевых ведомств стал новым российским экономическим институтом.

¹²³ Сравнивая объём власти монарха в России и Пруссии, мы видим резкие различия. Фридрих II, создававший себе репутацию прогрессивного «короля-философа» и либерального ученика-почитателя Вольтера, на самом деле создал крайне деспотичную и, главное, единоличную систему принятия решений. В то же время самодержавие в России было в значительной степени ограничено обычаями бюрократии, тесно переплетавшейся со служилым дворянством, купечеством и частью аристократии. При этом не признавалась независимость суда, он считался лишь частью администрации.

¹²⁴ Например, императрица Елизавета Петровна в указе Сенату от 16 августа 1760 г. потребовала пресечь деятельность «внутренних неприятелей, которые свою незаконную прибыль присяге, долгу и чести предпочитают», и сместить

«подозрительных судей», расследовав их деятельность. Этим активно занялся новый генерал-прокурор князь Я.П.Шаховской (А.Г.Звягинцев, Ю.Г.Орлов, 1994, с. 76 – 77, 80 – 81). В.О.Ключевский, комментируя указ от 16 августа 1760 г., пришёл к выводу, что «внутренние враги» – это прежде всего сами судьи и местные чиновники. Их обязан был ограничить Сенат (т. IV, с. 286).

¹²⁵ В силу подчиненного положения суда он не имел никакой возможности стать самостоятельным центром власти и решать финансово-экономические вопросы.

¹²⁶ Доходы российского бюджета в 1724 г. составляли 8,5 млн. рублей (в том числе все прямые и косвенные налоги), но в 1749 г. – уже 9,9 млн., в 1758 г. – 15,0 млн. Прямые налоги – это подушная подать и оброчный сбор. Подушную подать (70 коп. с души мужского пола, у посадских – 80 коп.) уплачивало всё тяглое население. Оброчный сбор (ещё 40 коп.) платили государственные крестьяне и посадские люди. Косвенные налоги – это доходы от казенной продажи вина, соли, наконец, таможенные пошлины, достигшие в 1753 г. 1 млн. 460 тыс. руб. Таможенные пошлины собирались ефимками (т.е. серебряными талерами) – в 1740-х гг. свыше 1200 пудов. Таможенное серебро давало примерно 1/3 серебра, расходовавшегося на чеканку русских монет. Расходы российского бюджета увеличились с 10,2 млн. рублей в 1725 г. до 23,3 млн. в 1767 г. На армию и флот расходовалось от 64,5 % до 47,6 %. Хронический дефицит бюджета был неотъемлемой чертой как России, так и стран Европы. В особых случаях Кабинет [личная канцелярия императрицы] предоставлял тем или иным ведомствам определённые суммы денег (И.Г.Спасский, А.И.Юхт, с. 110 – 116, 122, 130). Однако в 1752 г. Елизавета Петровна подписала манифест, прощая 2,5 млн. подушной недоимки, накопившейся с 1724 по 1747 г. (В.О.Ключевский, т. IV, с.286).

¹²⁷ Елизавета Петровна следовала меркантилистской и протекционистской политике своего отца, но ещё более ужесточила её. В 1754 г. был начат пересмотр тарифа 1724 г. Работу окончили в 1757 г., когда ввели новый тариф с ещё более высокими ставками, чем в петровском покровительственном тарифе. Обычная пошлина на ввозные товары составляла 12%, но были товары, облагавшиеся 33% пошлиной и даже пошлиной в 60 – 100%. Одновременно манифестом от 30 декабря 1753 г. Елизавета Петровна отменила все пошлины и сборы с внутренней торговли и перевозки товаров (Г.А.Некрасов, с. 67).

¹²⁸ При Петре I и его преемниках стремительно развивалась российская промышленность. Число мануфактур увеличилось примерно в 5 раз: 205 в 1725 г., из них 69 были металлургическими, 32 – текстильными. Выплавка чугуна достигла 815 тысяч пудов в год, что позволило России занять 3-е место в мире – после Англии и Швеции. Но уже в 1730-х гг. Россия вышла на 1-е место в мире по выплавке чугуна. В 1770 г. в России производилось 5,1 млн. пудов чугуна, в то время как в Англии только около 2 млн. пудов. Центром производства меди стал Южный Урал. В 1767 г. выплавка меди только на частных заводах составила 190 тыс. пудов, т.е. выросла более чем в 60 раз по сравнению с серединой 1720-х гг. Общий внешнеторговый оборот России только с европейскими странами

составлял: в 1726 г. – 6,4 млн. руб., в 1749 г. – 12,6 млн. руб. (И.А.Булыгин, 1994, с. 283 – 284, 291).

¹²⁹ В соответствии с указами Сената и Коммерц-коллегии в 1745 – 1756 гг. регулярно проводилась ревизия счетов всех таможен. Постепенно в русских таможах внедрили образцы отчётности, применявшиеся в Лондоне, Амстердаме и Гамбурге. Существовал иностранный экономический термин «русские товары» *Reuschen Wahren*. Это то, что вывозилось из России на иностранных кораблях (в том числе на английских и голландских) – лён, пенька, парусина, полотна, кожи (юфть и др.), шкуры, корабельный лес для мачт, смола, пакля, воск, готовые изделия – рукавицы, перчатки, обувь. Вывоз зерна был незначительным и полностью прекращался в неурожайные годы по указу Елизаветы Петровны. В 1756 – 1760 гг. экспорт из России в Англию достиг 556 тысяч фунтов стерлингов, а импорт из Англии в Россию составил всего лишь 64 тыс. фунтов стерлингов, таковы подсчёты английской исследовательницы Э.Б.Шумпетер (E.B.Schumpeter), опубликованные ею в Оксфорде в 1960 г. При этом $\frac{3}{4}$ экспорта из России в Англию английские купцы оплачивали в звонкой монете. По русским архивным данным (1789 г.) и по диссертации В.Г.Сарычева (1954 г.), русское железо использовалось при строительстве домов в Англии и изготовлении якорей для английского флота, лес и доски – в кораблестроении, пенька – в оснащении английских военных кораблей, мыло, свечи, конопляное масло – в домашнем хозяйстве. Даже Португалия закупала русский лес, лён, пеньку, парусное полотно. При посредничестве голландцев русские мачтовые деревья, пеньку, канаты, рожь закупала и Испания (Г.А.Некрасов, с. 66, 106, 120, 128, 164 – 165, 168 – 169, 171, 173).

¹³⁰ Даже Фридрих II закупал в России кожи, которые «выделывали» (обрабатывали) во Франкфурте-на-Одере (Оставшиеся..., т.3, с. 5).

¹³¹ Россия располагала развитым сельским хозяйством и самодостаточной промышленностью, что позволяло ей вести продолжительную войну, не прибегая к иностранным займам. Наоборот, Пруссия даже при самом значительном напряжении своих скромных внутренних ресурсов была не способна самостоятельно вести войну – ей необходимы были огромные и постоянные внешние займы.

¹³² В 1753 г. Елизавета Петровна приказала Сенату учредить Государственный Банк для дворянства. Основной капитал в 750 тыс. рублей был составлен из казённых доходов от продажи вина. В 1754 г. по проекту П.И.Шувалова был учреждён Купеческий Банк. Основной капитал в 500 тыс. рублей был составлен из отчислений с государственных монетных дворов.

¹³³ **§11. Тайная финансовая смета Фридриха II и сознательное обесценение им валюты по примеру Османской империи. Участие Амстердама и Гамбурга в операциях с обесцененной валютой.**

¹³⁴ Финансовую уязвимость Пруссии косвенно признают даже И.Шнабель и Хьюн Сонг Шин: «Финансовые рынки в северной континентальной Европе были организованы вокруг двух финансовых центров, Амстердама и Гамбурга, в то

время как Берлин в XVIII веке был ещё провинциальным болотом (backwater), только начинавшим свою интеграцию в мировую экономику» (I.Schnabel, Hyun Song Shin, p.6).

¹³⁵ Фридрих II, писавший о себе в 3-м лице, в декабре 1763 г. рассказал о своей тайной финансовой смете: «Из оставшихся своих провинций получал король 4 миллиона. Саксонские контрибуции простирались от 6 до 7 миллионов; вспомогательные деньги от Англии составляли 4 миллиона, и обращены в 8; уменьшение монеты приносило 7 миллионов; и сверх того удержаны были и отменены многие пенсии, которые обращены в военную сумму. Все сии суммы составляли ежегодно капитал в 25 миллионов ефимков; что при порядочной бережливости довольно было достаточно для платы и содержания армии...» (Оставшиеся творения..., т.4, с.338).

¹³⁶ Итак, собственно доходы Пруссии составляли только 4 миллиона ефимков (=талеров). Контрибуция с Саксонии не была взыскана единожды, но стала ежегодным разорительным налогом. Как мы увидим дальше (см. § 19), с этой контрибуцией была связана многоходовая финансовая махинация-пирамида. По данным генерал-поручика Костюрина, в 1759 г. посланного ревизором в русскую действующую армию, на 28 февраля в казне при походном комиссариате имелось 1 тысяча «аглинских шеленгов или четверть-кронов, счисляющихся по пяти на талер» (Архив князя Воронцова, кн.7, с. 360). «Аглинский шеленг» – это английский шиллинг, или 1/12 фунта стерлингов (подробнее см. §4). При обменном курсе 5 шиллингов за 1 талер один расчётный фунт стерлингов равнялся примерно 2,4 талеров.

¹³⁷ «Вспомогательные деньги от Англии», вскользь упомянутые Фридрихом II, – это субсидия, выплачивавшая ему англичанами по Вестминстерскому договору, – 670 тысяч фунтов стерлингов. Фридрих II считал их равными 4 миллионам ефимков (=талеров), т.е. применял совсем другой обменный курс фунта стерлингов к талеру – 1:5,9.

¹³⁸ Д.Фрейзер сообщает, что в 1740 г. Фридрих II спорил с епископом Льежа из-за маленького баронства и, оказывая давление на епископа, послал войска, но затем, получив от епископа 180 тысяч талеров (= 30 тысяч фунтов стерлингов), согласился отозвать войска и прекратить спор (Д.Фрейзер, с. 63). Таким образом, курс фунта стерлингов к талеру – 1:6 – был стабильным.

¹³⁹ Напомним, что Фридрих II писал: «...вспомогательные деньги от Англии составляли 4 миллиона, и обращены в 8».

¹⁴⁰ По-видимому, для этого нужно было через голландские банки постоянно заниматься безудержной спекуляцией с необеспеченными векселями, но под огромные проценты.

¹⁴¹ Когда в Лондоне сменилось правительство, Фридрих II, по признанию Дж.-Р.Грина, «...был почти доведён до гибели отнятием у него английских субсидий» (Грин, т.4, с. 173). Здесь кроется одна из ключевых разгадок международного кризиса 1763 г., поскольку голландские спекулятивные банки,

игравшие с английскими субсидиями, стали, по существу, частью военной экономики Фридриха II.

¹⁴² Для Англии затраты на Семилетнюю войну оказались непосильными и угрожали банкротством. В стране издавались памфлеты против продолжения войны. Наибольшую известность приобрело сочинение И.Модо (Mauduit) «Considerations on the German War» «Размышления по поводу немецкой войны» (The Oxford illustrated..., 1997, p. 404). И.Модо – английский колониальный офицер и политик-писатель, член (fellow) Королевского общества, дальний потомок французских протестантов, переехавших в Англию в XVII веке. Его «Размышления по поводу немецкой войны» выдержали пять изданий и разошлись общим тиражом в 5 тысяч экземпляров (The Oxford DNB, v. 37, p. 441). «Война была крайне дорогостоящей, и национальный долг [Англии] вырос с £ 70 миллионов до £ 130 миллионов» (J.H.Plumb, 1963, p.126).

¹⁴³ Общественное мнение издавна играло особую роль именно в Англии. Конечно, ни Фридрих II, ни его голландские банкиры не принимали в расчёт настроения английских общественных кругов. Однако именно эти перемены привели к тому, что источник английских субсидий внезапно иссяк. Кроме того, ни Фридрих II, ни его голландские банкиры не обратили внимания на стремительный рост английского государственного долга, что делало всё более сомнительным продолжение прежней политики Лондона.

¹⁴⁴ «Уменьшение монеты», тоже вскользь упомянутое Фридрихом II, – это массовый выпуск им низкопробной монеты (в чём тоже участвовали голландские спекулятивные банки).

¹⁴⁵ В 1759 – 1762 гг. Фридрих II чеканил «...польско-саксонские и прусские монеты плохого качества, которые обращались среди населения, но не принимались государством при оплате налогов» (В.М.Потин, 1993, с.209). В разгар войны в 1760 г. валюта Фридриха II обесценилась примерно на 65%. «Росла инфляция, прежде всего в городах, и спекуляция векселями...Расцветала коррупция, делались большие деньги» (Д.Фрейзер, с. 446).

¹⁴⁶ И.Шнабель и Хьюн Сонг Шин уклончиво оговаривают, что при анализе цен в Берлине требуется осторожность «...из-за колебаний в ценности валюты, что стало результатом порчи [монеты] и последовавших валютных реформ». «Прусская монета обесценивалась вплоть до конца 1762 г., но временно повысилась в ценности в апреле 1763 г.», что было связано с окончанием напряжения финансов в военное время. Существовал особый термин для разменной монеты Фридриха II – Reichsthaler preussisch Kurant. При её пересчёте в валюту Гамбурга и Амстердама применялся плавающий курс. Если в январе 1760 г. от 1,6 до 1,8 «курант-талеров» Фридриха II обменивались на одну расчётную валютную единицу в Гамбурге и Амстердаме, то весной – летом 1762 г. уже от 1,8 до 2,2 «курант-талеров» и т.д. В Амстердаме и Гамбурге продавалось и «очищенное серебро», цены на него лишь чуть-чуть понизились с ноября 1762 по ноябрь 1763 г. (I.Schnabel, Hyun Song Shin, p. 32 – 33, 36).

¹⁴⁷ Это означает, что более чем сомнительные манипуляции с серебром стали постоянным источником дохода и в Амстердаме, и в Гамбурге.

¹⁴⁸ Незначительное количество «курант-талеров» как разновидности «прусской мелкой монеты» имелось в 1759 г. и в казне при походном комиссариате русской армии. Русские офицеры отличали эти «курант-талеры» от «талеров» и «пиастров», которых имелось немало, как и русских серебряных рублей (Архив князя Воронцова, кн. 7, с.360).

¹⁴⁹ Под «талерами» надо понимать полноценные талеры разных государств, под «пиастрами» – испанские песо по 8 реалов (см. §4). Испанские реалы стали своего рода международной валютой XVII – XVIII веков, поэтому их обнаруживают даже в кладах, которые находили в купеческих кварталах старой Москвы. Таким образом, в Семилетнюю войну русское командование делало ставку на традиционные валюты и старалось избегать низкопробных монет Фридриха II.

¹⁵⁰ Англоязычная Википедия в справе на Л.-П. де Нёвилля, ссылаясь на немецкий финансово-исторический сайт и на редкую голландскую публикацию 1912 г., сообщает важные подробности: де Нёвилли начали завозить и переплавлять порченную монету Мекленбурга и Цербста, рассчитывая продать очищенное серебро прусским купцам по высокой цене. Де Нёвилли заказали 300 повозок (wagons) монет.

¹⁵¹ Ф.Бродель писал, что голландские банкиры Нёвилли устроили в своём деревенском доме близ Гарлема фабрику для «...очистки скверного прусского серебра, коего им было прислано из Германии в бочонках несколько миллионов». Имелась в виду «...плохая монета, выпускавшаяся Фридрихом II во время Семилетней войны». Именно на этот металл выписывались векселя в Амстердаме. Монета отправлялась почтовыми повозками под охраной в Гамбург даже в августе 1763 г., т.е. в разгар банковского кризиса (Ф.Бродель, с. 272 – 273).

¹⁵² Таким образом, векселя обеспечивались не серебром ведущих держав Европы, а всего лишь разменной монетой Фридриха II с низким содержанием серебра. Кроме того, точный учёт этой монеты был невозможен.

¹⁵³ «Бочонки» Фридриха II очень напоминают знаменитые «мешки» Османской империи XVIII века, хорошо знакомые Берлину. «Мешок» (по-гречески «то пунгí» в единственном числе, «та пунгíа» во множественном числе) – расчётная единица взяток визирю, паше, сераскиру, янычарам, способ измерить поборы и т.д. Взятку давали часто по необходимости – чтобы избежать тюремного заключения, физической расправы, разбоя и т.д. Торгово-ремесленное греческое и армянское население подвергалось двойному гнёту – религиозному и финансовому.

¹⁵⁴ Как отмечали советские историки экономики, порча турецкой монеты приняла катастрофический характер. Венгерский барон де Тотт, служивший султану в качестве военного советника, писал: «Монета испорчена до такой степени, что фальшивомонетчики работают ныне в Турции к выгоде населения: каков бы ни был применяемый ими сплав, все равно монета чеканки Великого сеньора [султана. – Н.С.] ещё ниже по стоимости» (Всемирная история, т.V, с.217). Низкопробные турецкие монеты мерили не поштучно, а именно «мешками» (по пятьсот в мешке).

155 В русских источниках турецкую монету называли «левок», или «пиастр». «Мешок» из 500 «левков» равнялся 300 русским серебряным рублям, 1 «левок» = 60 копеек, «левок» делился на ещё более мелкие монеты «пара», 1 «пара» = 1,5 копейки (Путешествия по Востоку..., 1995, с. 53, 68, 119, 121, 127, 132).

156 По немецким нумизматическим данным, около 1757 г. произошло дальнейшее снижение пробы монеты «пара» (между 520-й и 470-й), проба самого «пиастра» в XVIII веке снижалась – до 486-й в 1810 г. Пробы ниже 500-й (т.е. когда серебра меньше 50%) соответствуют билонным монетам, или сплаву, где к меди добавляется незначительная доля серебра (Х. Фенглер, Г. Гироу, В. Унгер, 1986, 1993, с. 30, 242, 251).

157 В коллекции Государственного Исторического Музея в Москве хранится турецкий пиастр из биллона чеканки 1757 г.

158 Эта валютная система применялась только в Малой Азии, на Балканах, в Египте, Палестине, Сирии. Однако Алжир и Тунис, формально входя в Османскую империю, были, по существу, почти независимыми пиратскими работорговыми государствами. Пираты постоянно нападали на побережья всех европейских стран Средиземноморья, захватывали даже французские и английские корабли, пленников и пленниц продавали на работорговых рынках и содержали в ужасающих условиях. Монетные системы Алжира и Туниса были лишь частично совместимы с турецким «пиастром» и турецкой «пара».

159 Таким образом, примерно в 1756 – 1757 гг. Османская империя начала массовую чеканку порченной монеты. Это оказалось частью продуманной стратегии. Например, М.Каминис, историк экономики из Фессалоникского университета, в своей работе 2008 г. ссылается на редкое издание 1902 г., в котором указано, как Хотжа Мехмет Рейип-паша, великий визирь в 1757 – 1763 гг., стремился увеличить доходы султана и довел запас османского казначейства до 13 тысяч мешков, одновременно ограничив право т.н. «главного черного евнуха» распоряжаться деньгами (с. 41 – 42). ([>>>>](#)).

160 Во время Семилетней войны Османская империя и Пруссия проводили одну и ту же финансовую политику – ввели в обращение обесцененную валюту и за счёт этого резко увеличивали государственные доходы.

161 Напротив, в России в 1725 – 1762 гг. было выпущено серебряных монет на 57,5 млн. рублей, медных на 18,7 млн., золотых – на 2,5 млн. рублей. Из мелких монет чеканилась полноценная копейка 1754 – 1757 гг., по плану И.И.Шувалова казна за две новых копейки выкупала один старый медный пятак. При Елизавете Петровне с 1742 – 1743 гг. Россия чеканила полноценный серебряный рубль 72-й пробы. В 1747 г. П.И.Шувалов повысил пробу рубля до 77-й (И.Г.Спасский, А.И.Юхт, с. 118, 144 – 145).

162 В одном редком греческом научном издании есть сведения, что посол Фридриха II в Османской империи давал ссуды разорённой и бесправной Константинопольской патриархии, приняв в залог её церковное серебро. В 1776 г. иерархам удалось собрать деньги и выплатить послу 20 «мешков», вернув церковные ценности (Христодул..., 2004, с. 214). «Мешок» низкопробной

турецкой монеты греки называли «талантом», так же как в древности называли собственную расчётную денежную единицу, хотя тогда она подразделялась на полновесные серебряные драхмы. «Мешок» служил и единицей капитала, на который начислялись проценты, В «мешке» было 500 «гросиев» (Христодул..., 2004, с. 215).

¹⁶³ «Гросий» – греческое название турецкого «пиастра» ([>>>>](#) , с.74, 80). Из ряда крайне редких греческих изданий XIX века, не размещаемых в Интернете, можно узнать, что в XVIII в. турецкий «пиастр» («гросий») делился на микроскопические «аспры» – для размена. Старинный византийский валютный термин «аспрос» («белый», т.е. серебряный) турки превратили в «акче» – обозначение наиболее низкопробной монеты.

¹⁶⁴ В мемуарах Фридрих II упоминал, что его посол в Константинополе был принят великим визирем и подписал с ним 2 апреля 1760 г. «дружественный трактат». Фридрих II принял брадобрея крымского хана, затем какого-то другого загадочного посланца. Одновременно в Бахчисарае, столице Крымского ханства, у Фридриха имелся «поверенный в делах» – некто Боскамп. Речь шла о нападении крымских татар на Россию и о провоцировании русско-турецкой войны, сами турки сосредоточили войска на австрийской границе. Однако стороны не сошлись в цене за «действия и услуги». Поэтому Фридрих II обвинил турок и татар в том, что они «...предаются гнусной сей страсти [корыстолюбия], не ощущая ни малейшего стыда или бесчестия» (Оставшиеся творения..., т. 4, с.168, 228 – 230).

¹⁶⁵ Вполне вероятно, что саму идею массовой чеканки низкопробной монеты, пересылаемой в бочках, Фридрих II заимствовал у османов с их «мешками». Когда подобную крайне сомнительную валюту (пусть и отчеканенную самим Фридрихом Der Grosse или маленькими государствами, за которыми он надзирал) принимали в Амстердаме в обеспечение векселей, и векселя продолжали выпускать – то создавалась финансовая пирамида, которая неизбежно должна была рухнуть.

¹⁶⁶ В связи с этим обратимся к характеристике Голландии, данной советскими историками экономики.

¹⁶⁷ «В XVIII в. голландский капитал, теряя в торговле одну позицию за другой, постепенно переходит к финансированию других государств, в первую очередь Англии. Изменилась самая структура англо-голландской торговли: в то время как товарный баланс стал для Голландии пассивным, платежный и вексельный баланс был для нее активным. Из государства предприимчивых торговцев и колонизаторов Голландия постепенно превратилась в государство-рантье». Страной, или Соединёнными Провинциями Нидерландов, правила «замкнутая правящая каста» из 2 – 3 тыс. человек, известная как «регенты». Они заседали в провинциальных штатах и в генеральных штатах. После быстрого разгрома Голландии французскими войсками в 1747 – 1748 гг. «регенты» восстановили пост «штатгальтера», провозгласив штатгальтером принца Вильгельма IV Оранского. Штатгальтер, своего рода «осколок феодальной монархии», мог вторгаться в компетенцию провинциальных и генеральных штатов (Всемирная история, т. V, с. 87, 95, 99 – 101).

Ф.Бродель тоже применял термин «регенты», их было, «быть может», 2 тысячи человек, «...которые происходили из одних и тех же семейств, из одной и той же социальной среды (денег и власти), которые удерживали в своих руках города, провинции, Генеральные штаты, Государственный Совет, Ост-Индскую компанию...». Б.-М.Влекке, автор труда «Эволюция голландской нации», говорит об «олигархии» численностью примерно 10 тысяч человек. Эту цифру Ф.Бродель считал «...пожалуй, чрезмерной, если только она не охватывает членов семей» (Ф.Бродель, с. 195).

Библиография:

1. Э. Аннерс. История европейского права. М., пер. со шведского, «Наука», 1994.
2. Архив князя Воронцова. Редактор П.И. Бартенев. М., 1872, кн. 2; М., 1875, кн. 7.
3. А.К. Баиов. Курс истории русского военного искусства. Выпуск IV. Эпоха императрицы Елизаветы. СПб., 1909.
4. Д.Н. Бантыш-Каменский. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов с 48 портретами. СПб., 1840; репринт: М., 1991, ч.2.
5. Ф. Бродель. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV – XVIII вв. Перевод с французского д.ист.н. Л.Е. Куббеля. М., «Прогресс», 1992, т.3 (оригинал: Fernand Braudel. Le temps du monde. Civilisation materiele, economie et capitalism. XV – XVIII siecle, tome 3, Paris, Armand Colin, 1979).
6. И.А. Булыгин. Социально-экономическое развитие России в XVIII веке. // История Европы, т. 4. Европа Нового времени XVII – XVIII веков (отв. редактор М.А. Барг), М., «Наука», 1994, с. 272 – 295.
7. Ф. Блюш. Людовик XIV. М., «Ладомир», 1998 (оригинал – Francois Bluche. Louis XIV. Paris, Librairie Arthème Fayard, 1986).
8. Р.Ю. Виппер. История Нового времени. М., 3-е изд., 1918; Киев, 1997.
9. Военный энциклопедический словарь. М., Воениздат, 2-е изд., 1986.
10. Всемирная история, т. III (отв. редактор Н.А. Сидорова). М., Госполитиздат, 1957.
11. Всемирная история, т. V (отв. редактор Я.Я. Зутис), М., изд-во Социально-экономической литературы, 1958.
12. Всемирная история, т. X (отв. редактор В.В. Курасова), М., изд-во Социально-экономической литературы «Мысль», 1965.
13. Всеобщая история с IV столетия до нашего времени. Составлена под руководством Эрнста Лависса, главы французской Академии, профессора

литературы в Парижском университете, Альфреда Рамбо, профессора новой и современной истории в Парижском университете. Перевод М. Гершензона. М., 1901, издание К.Т. Солдатенкова, т.7, XVIII век. 1715 – 1789.

14. Н.Б. Голикова, Л.Г. Кислягина. Система государственного управления // Очерки русской культуры XVIII века. Гл. редактор академик Б.А. Рыбаков. М., изд-во Московского Университета, 1987, ч. 2, с. 44 – 108.

15. Н.С. Голицын. Всеобщая военная история новых времён. Часть третья. Войны второй половины XVIII века в Западной Европе 1740 – 1791. Войны Фридриха Великого. СПб., 1874.

16. Дж.-Р. Грин. История английского народа. Перевод с английского П. Николаева. Издание К.Т. Солдатенкова, М., 1892, т.4.

17. Дважды Краснознамённый Балтийский флот. М., Воениздат, 3-е изд. исп. и доп., 1990.

18. Дипломатический словарь. Под ред. А.А. Громыко. М., «Наука», 4-е изд. перераб. и доп., 1985 – 1986, т. 1 – 3,

19. П.П. Епифанов, А.В. Комаров. Военное дело. Армия и флот. // Очерки русской культуры XVIII века, М., 1987, ч. 2, с. 186 – 258.

20. Записки писаря Киевского магистрата Данилы Слюсарского о Киевских событиях с 1734 по 1778 г. //Киевские епархиальные ведомости, 1885, №1.

21. А.Г. Звягинцев, Ю.Г. Орлов. Око Государево. Российские прокуроры. XVIII век. М., РОСПЭН, 1994.

22. Инструкция или воинское наставление короля Прусского его генералитету. Переведено с французского бригадиром Философовым. При Императорском Московском университете, 1761 года.

23. Н.И. Кареев. Западноевропейская абсолютная монархия XVI – XVIII веков. М., 1908; 2009.

24. Г. Кеймен. Испания: дорога к империи. М., пер. с англ., «Аст-Москва», 2008.

25. А.А. Керсновский. История русской армии. Белград, 1933; М., 1993, т.1.

26. В.О. Ключевский. Сочинения в девяти томах. М., «Мысль», 1989, т. IV, V.

27. Н.В. Козлова, В.Р. Тарловская. Торговля // Очерки русской культуры XVIII века, М., 1985, ч. 1, с. 213 – 256.

28. Ж. Леврон. Секрет мадам де Помпадур. М., «Мысль», 1992 (оригинал – J.Levron. Secrete madame de Pompadour. P., Arthaud, 1961, 1979.

29. В.Л. Макаров. Социальный кластеризм. Российский вызов. М., «Бизнес-атлас», 2010.
30. Л.М. Марасинова. Пути и средства сообщения // Очерки русской культуры XVIII века, М., 1985, ч. 1, с. 257 – 284.
31. М.Б. Маршак. Предпосылки появления бумажных денежных знаков в России // Труды Государственного Эрмитажа. Материалы и исследования отдела нумизматики. СПб., 2009, т. XLVIII, с. 159 – 185.
32. Д.Ф. Масловский. Русская армия в Семилетнюю войну. М., Типография Окружного штаба, 1886, выпуск 1.
33. Г.А. Некрасов. Внешняя торговля России через Ревельский порт в 1721 – 1756 гг. М., «Наука», 1984.
34. Оставшиеся творения Фридриха Второго, короля прусского. С дозволения управы благочиния на иждивении И.К. Шнора. СПб., 1790, т.3, 4.
35. А.С. Павлов. Курс церковного права. М., 1902; СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.
36. В.М. Потин. Монеты. Клады. Коллекции. Очерки нумизматики. СПб., «Искусство-СПБ», 1993.
37. И.С. Прочко. История развития артиллерии. С древнейших времён и до конца XIX века. М., Артиллерийская академия, 1945; СПб., Полигон, 1994.
38. Путешествия по Востоку в эпоху Екатерины II. М., Восточная литература РАН, 1995.
39. Примечания на историю древняя и нынешняя России Г.Леклерка, сочиненная генерал-майором Иваном Болтиным. Печатано в типографии горного училища, 1788.
40. Рассуждения Фридриха II, короля прусского, о свойстве и воинских дарованиях Карла XII, последуемая любопытными и малоизвестными анекдотами государственования и особенной жизни великого сего монарха. Перевод с французского. М., в Университетской типографии, у Н.Н. Новикова, 1789 года.
41. А. Рамбо. Живописная история древней и новой России. М., 1884; 1994.
42. Русский биографический словарь (РБС). СПб., 1905, репринт: М., 1999.
43. Словарь русского языка XVIII века. СПб., 1998, выпуск 10.
44. С.М. Соловьев. История России с древнейших времен. М., «Мысль», 1993, кн. XII, XIII.

45. И.Г. Спасский, А.И. Юхт. Финансы. Денежное обращение // Очерки русской культуры XVIII века, 1987, ч. 2, с. 109 – 151.
46. Х. Фенглер, Г. Гироу, В. Унгер. Словарь нумизмата. Берлин, 1986, русск. пер.: М., 2-е изд. перераб. и доп., 1993.
47. Д. Фрейзер. Фридрих Великий. М., «АСТ», 2003 (оригинал – David Fraser. Frederick the Great King of Prussia, London, Allen Lane, 2000).
48. Е.Б. Черняк. Система международных отношений в Европе в XVIII веке (до 1789 г.). // История Европы, т. 4. Европа Нового времени XVII – XVIII веков (отв. редактор М.А. Барг), М., «Наука», 1994, с. 430 – 456.
49. Энциклопедический словарь. СПб., Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон, 1893, т. IX, 1897, т. XXIa.
50. Butel-Dumont. Histoire et commerce des colonies angloises dans l’Amerique septentrionale. Londres, 1755.
51. Deutsche Biographische Enzyklopadie (DBE), Munchen, 1996, Band 4.
52. La Grande Encyclopedie. Paris, 1886, v.15.
53. Morley David F. Wars of the Americas. A Chronology of Armed Conflicts in the New World, 1492 to the Present. Santa Barbara California, 1998.
54. Oosthoek’s geillustreerde encyclopaedie. Utrecht, A.Oosthoek, 1927, Deel V; 1928, Deel VI.
55. The Oxford Dictionary of National Biography, Oxford, 2004.
56. The Oxford Illustrated History of Britain. Edited by Kenneth O.Morgan. Oxford – New York, 1997.
57. J.H. Plumb. England in the eighteenth century. Aylesbury – New York, 1963.
58. Христодул, архиепископ Афинский и всей Греции. Григорий V, этнарх печали. Афины, 2004 [на греческом языке]

The Bank capital in the early globalization's epoch and its dependence on out-of-economic factors (it is cited as an example of the international bank crisis of 1763 year) (part 1)

Nikolay Selishchev

CEMI RAS

Moscow, Nakhimovskiy prospekt, 47

Abstract

In the paper is analyzed in details the first global bank crisis – the crisis of 1763 year, when more than one hundred banks went bust. These events inseparably linked with the Seven Years War (1756 – 1763), which can be characterized as the global conflict in Europe, in the Northern and Southern America, Africa, India, Asia. It is considered three conceptions of this crisis: 1) the conception of Isabel Schnabel (today she is member of the ECB's Executive Board) and of Hyun Song Shin (today he is Economic Advisor and member of the BIS Executive Committee); 2) the conception of the famous French historian of economy Fernand Braudel; 3) the conception of the English-speaking Wikipedia. The author proves the possibility of application of academic V.L.Makarov's model RUSEC to the understanding of the crisis of 1763 year.

Keywords: the Seven Years War, bank crisis, bills of exchange, currency, out-of-economic factors

Date of publication: 30.06.2020

Citation link:

Selishchev N. The Bank capital in the early globalization's epoch and its dependence on out-of-economic factors (it is cited as an example of the international bank crisis of 1763 year) (part 1) // Herald of CEMI. – 2020. – V. 3. – Issue 1.

URL: <https://cemi.jes.su/s265838870010122-7-1/>. DOI: 10.33276/S265838870010122-7